ЗНАЧЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЁРСТВА ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: ОТ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА К ЛОГИКЕ РАСШИРЕНИЯ

THE SIGNIFICANCE OF THE EASTERN PARTNERSHIP FOR THE EUROPEAN UNION AND THE REPUBLIC OF MOLDOVA: FROM NEIGHBOURHOOD POLICY TO THE LOGIC OF ENLARGEMENT

Alisa USATIUC
Universitatea de Stat din Moldova
e-mail: *usatiuc.alisa@gmail.com*

CZU:327(4:478):061.1EU

Rezumat. Articolul analizează semnificația Parteneriatului Estic pentru Uniunea Europeană și Republica Moldova în contextul transformării Politicii Europene de Vecinătate, al intensificării competiției geopolitice în Europa de Est și al tranziției Republicii Moldova de la formatul de asociere la procesul de aderare la UE. Parteneriatul Estic este examinat ca un mecanism multinivel de interacțiune, orientat spre asociere politică, integrare economică, modernizare instituțională, consolidarea securității energetice, transformare digitală și dezvoltarea contactelor interumane. O atenție deosebită este acordată Acordului de asociere și DCFTA, reformelor administrației publice și justiției, rezilienței energetice, asistenței europene, precum și acordării Republicii Moldova a statutului de țară candidată în 2022 și deschiderii negocierilor de aderare în 2024. Articolul subliniază că Parteneriatul Estic a devenit pentru UE un instrument de stabilizare a vecinătății estice, iar pentru Republica Moldova — un cadru structural de modernizare și de integrare graduală în spațiul politic, economic și normativ european. Se concluzionează că, în noile condiții geopolitice, Parteneriatul Estic își păstrează relevanța, însă funcția sa se transformă: de la politică de vecinătate la mecanism pregătitor al extinderii.

Cuvinte-cheie: *Parteneriatul Estic, Uniunea Europeană, Republica Moldova, integrare europeană, asociere, DCFTA, reforme, securitate energetică, politică de vecinătate, extinderea UE.*

JEL: F15; F53; F55; O19; P16.

Резюме. В статье анализируется значение Восточного партнёрства для Европейского союза и Республики Молдова в контексте трансформации Европейской политики соседства, усиления геополитической конкуренции в Восточной Европе и перехода Молдовы от формата ассоциации к процессу вступления в ЕС. Восточное партнёрство рассматривается как многоуровневый механизм взаимодействия, направленный на политическую ассоциацию, экономическую интеграцию, институциональную модернизацию, укрепление энергетической безопасности, цифровую трансформацию и развитие контактов между людьми. Особое внимание уделяется Соглашению об ассоциации

и DCFTA, реформам публичного управления и правосудия, энергетической устойчивости, европейской помощи, а также предоставлению Республике Молдова статуса страны-кандидата в 2022 году и открытию переговоров о вступлении в 2024 году. В статье подчёркивается, что Восточное партнёрство стало для ЕС инструментом стабилизации восточного соседства, а для Молдовы - структурной рамкой модернизации и постепенной интеграции в европейское политическое, экономическое и нормативное пространство. Делается вывод, что в новых геополитических условиях Восточное партнёрство сохраняет значение, но его функция трансформируется: от политики соседства к подготовительному механизму расширения.

Ключевые слова: *Восточное партнёрство, Европейский союз, Республика Молдова, европейская интеграция, ассоциация, DCFTA, реформы, энергетическая безопасность, политика соседства, расширение ЕС.*

JEL: F15; F53; F55; O19; P16.

Abstract. The article analyses the significance of the Eastern Partnership for the European Union and the Republic of Moldova in the context of the transformation of the European Neighbourhood Policy, growing geopolitical competition in Eastern Europe and Moldova's transition from association to the EU accession process. The Eastern Partnership is examined as a multi-level cooperation mechanism aimed at political association, economic integration, institutional modernisation, strengthening energy security, digital transformation and people-to-people contacts. Particular attention is paid to the Association Agreement and DCFTA, public administration and justice reforms, energy resilience, European assistance, Moldova's candidate status granted in 2022 and the opening of accession negotiations in 2024. The article emphasises that the Eastern Partnership has served as an instrument for stabilising the EU's eastern neighbourhood, while for Moldova it has become a structural framework for modernisation and gradual integration into the European political, economic and normative space. It concludes that, under the new geopolitical conditions, the Eastern Partnership remains relevant, but its function is transforming from a neighbourhood policy framework into a preparatory mechanism for enlargement.

Keywords: Eastern Partnership, European Union, Republic of Moldova, European integration, association, DCFTA, reforms, energy security, neighbourhood policy, EU enlargement.

JEL: F15; F53; F55; O19; P16.

Введение. Расширение Европейского союза в 2004 и 2007 годах существенно изменило политическую карту Европы и придало особую значимость отношениям ЕС с восточными соседями. После присоединения государств Центральной и Восточной Европы внешняя граница ЕС приблизилась к странам постсоветского пространства, что поставило перед Союзом задачу создания более устойчивой и предсказуемой среды в соседних регионах. Именно в этом контексте Европейская политика соседства, формализованная в 2004 году, была направлена на предотвращение новых разделительных линий в Европе и формирование пространства стабильности, безопасности и сотрудничества

[1]. Однако уже в первые годы реализации Европейской политики соседства стало очевидно, что восточные и южные соседи ЕС имеют разные политические траектории, исторический опыт и стратегические ожидания. Молдова, Украина и Грузия всё активнее выражали стремление к политической ассоциации и экономической интеграции с Европейским союзом. Поэтому в 2009 году на Пражском саммите была учреждена инициатива Восточного партнёрства, охватившая шесть государств: Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Республику Молдова и Украину [2].

Для ЕС Восточное партнёрство стало инструментом проецирования стабильности, норм и реформ в восточном соседстве. Для Республики Молдова оно превратилось в один из важнейших механизмов внутренней модернизации, экономической переориентации, институционального развития и постепенного приближения к ЕС. Подписание Соглашения об ассоциации и создание углублённой и всеобъемлющей зоны свободной торговли стали поворотными моментами в отношениях Молдовы с ЕС [5]. После начала полномасштабной войны России против Украины в 2022 году значение Восточного партнёрства изменилось. Оно перестало быть только инструментом соседства и стало частью более широкой логики европейской безопасности и расширения. Получение Молдовой статуса страны-кандидата в 2022 году и открытие переговоров о вступлении в 2024 году подтвердили, что участие в Восточном партнёрстве подготовило институциональную, политическую и нормативную основу для перехода к следующему этапу европейской интеграции [6].

Степень изученности проблемы и цель исследования. Проблематика Восточного партнёрства занимает значительное место в современной литературе по европейской интеграции, Европейской политике соседства, международным отношениям, демократизации, трансформации постсоветского пространства и региональной безопасности. Исследователи рассматривают данную инициативу одновременно как инструмент внешнего управления ЕС, механизм нормативного влияния, форму дифференцированной интеграции и, применительно к Республике Молдова, Украине и Грузии, как институциональную основу, предшествовавшую переходу к логике расширения.

Существенное направление исследований связано с Европейской политикой соседства и механизмами распространения норм ЕС за пределы формального членства. Сандра Лавенекс, Франк Шиммельфенниг и Таня Бёрцель показывают, что влияние Союза на соседние государства осуществляется посредством политической условности, финансовой поддержки, доступа к внутреннему рынку, экспертной помощи и институционального сближения [10]. Данный подход позволяет интерпретировать Восточное партнёрство как ме-

ханизм постепенной европеизации без первоначального предоставления перспективы членства.

Политическая природа самого Восточного партнёрства раскрывается в исследованиях Елены Коростелевой, Лор Делкур, Рилки Драгневой и Катарины Волчук, которые акцентируют внимание на асимметрии отношений между ЕС и государствами-партнёрами, ограничениях нормативной условности и воздействии геополитической конкуренции [12]. Тем самым Восточное партнёрство предстает не только как технократический механизм реформ, но и как элемент более широкой борьбы за политическую, экономическую и нормативную ориентацию восточноевропейского пространства.

Особое место занимает европейская траектория Республики Молдова. Майкл Эмерсон, Стивен Блокманс, Нику Попеску, Флоран Пармантье и Гвендолин Сассе анализируют Молдову как малое государство, подверженное геополитическим рискам, институциональным уязвимостям и конкурирующим внешним влияниям [14]. Исследования подчёркивают, что устойчивость европейского курса зависит от сочетания внутренней политической воли, эффективности реформ, укрепления верховенства права, противодействия коррупции и способности ЕС предлагать убедительные и долгосрочные стимулы.

Значительный массив литературы посвящён экономической интеграции через Соглашение об ассоциации и Углублённую и всеобъемлющую зону свободной торговли. DCFTA рассматривается как инструмент не только торговой либерализации, но и структурной трансформации, способствующий переориентации экспорта, сближению законодательства, внедрению европейских стандартов и постепенному включению Республики Молдова в экономическое и регуляторное пространство ЕС [5].

После 2014 г., и особенно после 2022 г., исследования всё чаще рассматривают Восточное партнёрство через призму безопасности и устойчивости. На первый план вышли энергетическая диверсификация, противодействие гибридным угрозам и дезинформации, киберустойчивость, защита демократических институтов и снижение критических зависимостей [8]. Для Республики Молдова эти направления приобрели стратегическое значение в условиях региональной нестабильности и углубления интеграции с ЕС.

Современный этап исследований связан с трансформацией Восточного партнёрства после предоставления европейской перспективы Республике Молдова, Украине и Грузии и перехода Молдовы и Украины к переговорному процессу о вступлении. В новых условиях инициатива постепенно утрачивает значение основной рамки политической ассоциации для наиболее интегрированных партнёров, уступая место политике расширения. Вместе с тем она со-

храняет функциональную ценность для регионального сотрудничества, гражданского общества, мобильности, цифровизации, энергетики и укрепления устойчивости.

Цель исследования состоит в комплексном анализе значения Восточного партнёрства для Европейского союза и Республики Молдова, с акцентом на политическую ассоциацию, экономическую интеграцию, институциональную модернизацию, энергетическую безопасность, устойчивость и переход к процессу вступления в ЕС.

Исследование направлено на выявление предпосылок формирования Восточного партнёрства и его значения для внешней политики ЕС; оценку влияния инициативы на реформы и европейскую интеграцию Республики Молдова; анализ результатов реализации Соглашения об ассоциации и DCFTA; определение основных ограничений и вызовов; а также раскрытие перспектив трансформации Восточного партнёрства в условиях перехода от политики соседства к логике расширения Европейского союза.

Материалы и методы исследования. Материальную основу исследования составляют официальные документы Европейского союза, Европейской комиссии, Европейской службы внешних действий, Совета ЕС, отчёты о реализации Соглашения об ассоциации, документы о расширении ЕС, статистические материалы Eurostat, данные по торговле и энергетике, а также научные публикации, посвящённые Европейской политике соседства, Восточному партнёрству и европейской интеграции Республики Молдова [1–15]. В исследовании использованы *метод анализа документов, сравнительно-исторический метод, структурно-функциональный анализ* и *системный подход*. *Метод анализа документов* позволил изучить официальные стратегии, декларации, отчёты и соглашения. *Сравнительно-исторический метод* применён для выявления этапов эволюции Восточного партнёрства. *Структурно-функциональный анализ* использован для определения роли Восточного партнёрства в политической, экономической, энергетической и институциональной трансформации Молдовы. *Системный подход* позволил рассмотреть Восточное партнёрство как часть более широкой архитектуры европейской безопасности, соседства и расширения.

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование Восточного партнёрства в контексте Европейской политики соседства. Европейская политика соседства была сформирована как ответ на расширение ЕС и необходимость выстраивания устойчивых отношений с государствами, оказавшимися по соседству с расширенным Союзом. Её главной задачей стало создание пространства стабильности, процветания и

сотрудничества без немедленного предоставления перспективы членства [1]. Восточное партнёрство, учреждённое в 2009 году, стало региональным измерением этой политики, ориентированным на шесть восточных партнёров [2]. Оно объединило двусторонний и многосторонний форматы сотрудничества. Двусторонний формат позволил странам с более высокими амбициями продвигаться быстрее, а многосторонний формат создал платформы для обмена опытом в области демократии, экономики, энергетики, цифровизации и контактов между людьми. Для Республики Молдовы Восточное партнёрство стало особенно важным, поскольку оно предоставило институциональный и финансовый механизм для углубления отношений с ЕС. Соглашение об ассоциации и DCFTA стали центральными инструментами сближения Молдовы с ЕС [5]. Они закрепили обязательства по реформам, гармонизации законодательства, модернизации экономики и повышению стандартов государственного управления.

Значение Восточного партнёрства для Европейского союза. Восточное партнёрство имеет для ЕС стратегическое, политическое, экономическое и безопасностное значение, поскольку способствует укреплению стабильности на восточных границах и формированию более устойчивого регионального окружения. Демократическое управление, верховенство права, институциональная устойчивость и экономическая модернизация государств-партнёров непосредственно связаны с безопасностью и предсказуемостью внешней среды ЕС [3].

Существенное значение имеет распространение европейских норм и стандартов за пределы территории Союза. Через соглашения об ассоциации, DCFTA, техническую помощь и финансовые инструменты ЕС содействует сближению законодательства и регуляторных практик в сферах торговли, конкуренции, государственных закупок, защиты потребителей, энергетики, цифровой политики и прав человека [5]. Тем самым Восточное партнёрство выступает механизмом нормативного влияния и постепенного институционального сближения.

Экономическое измерение инициативы способствует углублению торговых связей, снижению барьеров и формированию более предсказуемой среды для инвестиций и региональных цепочек поставок. Для государств-партнёров это означает расширение доступа к европейскому рынку, инвестициям и стандартам качества, тогда как для ЕС — укрепление экономической взаимосвязанности с восточным соседством. Особое значение Восточное партнёрство приобрело в сфере энергетической безопасности. Энергетические кризисы и война России против Украины усилили потребность в диверсификации поставок, развитии инфраструктурной взаимосвязанности, интеграции партнёров в

европейские энергетические сети и снижении уязвимости перед внешним политическим и экономическим давлением [9].

После 2022 г. Восточное партнёрство всё более приобретает геополитическое измерение. Восточное соседство стало пространством не только реформ и экономической интеграции, но и стратегической конкуренции. В этом контексте поддержка Республики Молдова, Украины и Грузии связана уже не только с политикой соседства, но и с формированием будущей архитектуры европейской безопасности и устойчивости.

Значение Восточного партнёрства для Республики Молдова. Для Республики Молдова Восточное партнёрство стало одним из ключевых механизмов институциональной модернизации и постепенной интеграции в европейское политическое, экономическое и нормативное пространство. Инициатива сформировала структурированную рамку реформ, расширила политический диалог с ЕС, обеспечила доступ к финансовой и экспертной поддержке и создала предпосылки для более глубокой секторальной интеграции.

Ключевым этапом стало заключение Соглашения об ассоциации, включающего Углублённую и всеобъемлющую зону свободной торговли (DCFTA) [5]. Его реализация способствовала переориентации внешней торговли на рынок ЕС, сближению законодательства и внедрению европейских стандартов в сфере безопасности пищевой продукции, технического регулирования, конкуренции, таможенного администрирования и государственных закупок. Тем самым экономическая интеграция стала одновременно инструментом институциональной трансформации и повышения конкурентоспособности молдавской экономики.

Существенное воздействие Восточное партнёрство оказало на развитие административного потенциала государства. Посредством TAIEX, Twinning, SIGMA, бюджетной поддержки и программ технической помощи ЕС содействовал реформированию публичного управления, финансового контроля, судебной системы, прокуратуры, антикоррупционных институтов и цифровых государственных услуг [8]. Значение этих инструментов заключается не только в передаче европейских практик, но и в постепенном формировании институциональных возможностей, необходимых для имплементации acquis ЕС.

Особую стратегическую значимость приобрела энергетическая безопасность. Традиционная зависимость Республики Молдова от ограниченного числа источников и маршрутов поставок создавала существенные внешние уязвимости. Поддержка ЕС способствовала развитию межсистемных соединений с Румынией, интеграции в европейское энергетическое пространство, реформированию рынков газа и электроэнергии, диверсификации поставок и

повышению энергоэффективности [9]. В условиях региональной нестабильности энергетическая интеграция стала не только экономической, но и важной составляющей национальной устойчивости.

Значительным является и социально-образовательное измерение сотрудничества. Участие в программах Erasmus+, Horizon Europe, EU4Youth, EU4Digital и Creative Europe расширило академическую и профессиональную мобильность, поддержало научные исследования, цифровую трансформацию, развитие гражданского общества и человеческого капитала. В совокупности эти процессы способствовали укреплению европейской ориентации Республики Молдова и создали институциональную и общественную основу для последующего перехода от логики соседства и ассоциации к логике вступления в Европейский союз.

Практические результаты для Республики Молдова в Восточном партнёрстве проявляются в нескольких сферах. В экономике произошло укрепление торговых связей с ЕС и постепенное снижение зависимости от традиционных восточных рынков. ЕС стал главным торговым партнёром Республики Молдова, а DCFTA создала условия для повышения конкурентоспособности молдавских производителей [5]. В сфере управления ЕС поддержал внедрение стратегического планирования, реформирование публичной администрации, цифровизацию услуг и повышение прозрачности государственных институтов. В сфере правосудия европейская поддержка была направлена на повышение независимости судей и прокуроров, реформу антикоррупционных институтов и укрепление доверия граждан к правовой системе [8]. В энергетике ключевым результатом стало подключение Республики Молдова и Украины к европейской энергосистеме ENTSO-E в 2022 году, что имело стратегическое значение для снижения энергетической уязвимости [9]. В дальнейшем поддержка ЕС была направлена на развитие инфраструктуры, диверсификацию поставок и интеграцию в европейский энергетический рынок. Наиболее значимым политическим результатом стало получение Республикой Молдова статуса страны-кандидата в 2022 году и открытие переговоров о вступлении в 2024 году [6; 7]. Это подтверждает, что Восточное партнёрство стало для Республики Молдова не только форматом соседства, но и подготовительным этапом европейской интеграции.

Проблемы и ограничения Восточного партнёрства. Несмотря на значительные результаты, Восточное партнёрство сталкивается с рядом ограничений. Первое ограничение связано с первоначальной неопределённостью перспективы членства. Долгое время Восточное партнёрство предлагало глубокую интеграцию без ясной институциональной конечной цели,

что снижало мотивацию партнёров и создавало пространство для политической неопределённости. Второе ограничение связано с различием траекторий стран-партнёров. Республика Молдова, Украина и Грузия стремились к более глубокой интеграции с ЕС, тогда как Армения, Азербайджан и Беларусь имели иные политические модели и внешнеполитические ориентации. Это усложнило многостороннее измерение Восточного партнёрства. Третье ограничение связано с внутренними проблемами Республики Молдова: политической поляризацией, коррупцией, слабостью институтов, зависимостью от внешней миграции, демографическим спадом и нерешённым приднестровским вопросом. Эти факторы замедляют реформы и требуют постоянной поддержки со стороны ЕС [8]. Четвёртое ограничение связано с внешним давлением и гибридными угрозами. Республика Молдова сталкивается с дезинформацией, энергетическим давлением, киберрисками и попытками подрыва демократических процессов. Поэтому европейская интеграция Республики Молдова требует не только экономических и правовых реформ, но и устойчивости безопасности.

Перспективы трансформации Восточного партнёрства. После 2022 года Восточное партнёрство вошло в новый этап. Для Республике Молдова и Украины оно уже не является только форматом соседства, поскольку обе страны получили статус кандидата и начали переговоры о вступлении. Это означает, что логика отношений постепенно смещается от политики соседства к политике расширения [6]. Тем не менее Восточное партнёрство сохраняет значение. Оно может продолжать выполнять функцию региональной платформы для сотрудничества в области энергетики, цифровизации, транспорта, гражданского общества, образования, молодёжи и устойчивости. Для стран, которые пока не находятся на стадии переговоров о вступлении, ВП остаётся важным каналом взаимодействия с ЕС. Для Республике Молдова ключевая задача на ближайшие годы состоит в том, чтобы использовать накопленный опыт Восточного партнёрства для успешного прохождения переговоров о вступлении. Приоритетами остаются реформа правосудия, борьба с коррупцией, публичное управление, экономическая конкурентоспособность, энергетическая безопасность и административная способность выполнять *acquis EC*.

Заключение и рекомендации. Восточное партнёрство доказало свою значимость как инструмент взаимодействия между Европейским союзом и восточными соседями. Для ЕС оно стало механизмом стабилизации, распространения норм, укрепления устойчивости и защиты стратегических интересов в восточном соседстве. Для Республики Молдова оно стало фундаментом политической ассоциации, экономической интеграции и институциональной модер-

низации. Анализ показывает, что Восточное партнёрство сыграло ключевую роль в подготовке Республики Молдова к новому этапу отношений с ЕС. Соглашение об ассоциации, DCFTA, энергетическая интеграция, программы реформ, поддержка гражданского общества и образовательные инициативы создали основу для получения статуса кандидата и открытия переговоров о вступлении. Для повышения эффективности европейской интеграции Республики Молдова рекомендуется: продолжить реформу правосудия и антикоррупционных институтов; укрепить административную способность к имплементации acquis ЕС; развивать энергетическую диверсификацию; углублять интеграцию в рынок ЕС; повышать устойчивость к гибридным угрозам; расширять участие в программах ЕС; усиливать коммуникацию с гражданами о преимуществах европейской интеграции; и использовать новые финансовые инструменты ЕС для ускорения социально-экономической конвергенции.

В заключение следует отметить, что Восточное партнёрство не утратило значения, несмотря на переход Республики Молдова к логике расширения. Оно стало институциональной базой, которая подготовила страну к европейскому пути, а его дальнейшая трансформация может способствовать укреплению устойчивости, модернизации и успешной интеграции Республики Молдова в Европейский союз.

Библиография

1. European Commission. European Neighbourhood Policy Strategy Paper. COM(2004) 373 final. Brussels, 2004. https://enlargement.ec.europa.eu/system/files/2019-01/2004_communication_from_the_commission_-_european_neighbourhood_policy_-_strategy_paper.pdf
2. Council of the European Union. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009. https://www.consilium.europa.eu/media/31797/2009_eap_declaration.pdf
3. Council of the European Union. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit. Riga, 21–22 May 2015. https://www.consilium.europa.eu/media/21526/riga-declaration-220515-final.pdf
4. European Commission; High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Review of the European Neighbourhood Policy. JOIN/2015/050 final. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52015JC0050

5. European Union; Republic of Moldova. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part. Official Journal of the European Union, L 260, 30 August 2014. https://eur-lex.europa.eu/eli/agree_internation/2014/492/oj/eng
6. European Council. European Council Conclusions on granting EU candidate status to Moldova. Brussels, 23 June 2022. https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2022/06/23-24/
7. Council of the European Union. First Accession Conference with Moldova. Luxembourg, 25 June 2024. https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-ministerial-meetings/2024/06/25/moldova/
8. European Commission. Moldova Report 2025. Brussels, 4 November 2025. https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/23fa6af0-89b3-4532-a3d9-d1638727d14c_en?filename=moldova-report-2025.pdf
9. ENTSO-E. Continental Europe successful synchronisation with Ukraine and Moldova power systems. 16 March 2022. https://www.entsoe.eu/news/2022/03/16/continental-europe-successful-synchronisation-with-ukraine-and-moldova-power-systems/
10. LAVENEX, S.; SCHIMMELFENNIG, F. EU rules beyond EU borders: theorizing external governance in European politics. *Journal of European Public Policy*, 2009, Vol. 16, No. 6, pp. 791–812. https://doi.org/10.1080/13501760903087696
11. BÖRZEL, T. A.; RISSE, T. From Europeanisation to Diffusion: Introduction. West European Politics, 2012, Vol. 35, No. 1, pp. 1–19. https://doi.org/10.1080/01402382.2012.631310
12. KOROSTELEVA, E. The European Union and Its Eastern Neighbours: Towards a More Ambitious Partnership? London: Routledge, 2012. https://doi.org/10.4324/9780203128992
13. DELCOUR, L. (2017). *The EU and Russia in their "contested neighbourhood": Multiple external influences, policy transfer and domestic change*. Routledge. https://doi.org/10.4324/9781315644370 .
14. DRAGNEVA-LEWERS, R., & WOLCZUK, K. (2015). *Ukraine between the EU and Russia: The integration challenge*. Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9781137516268
15. EMERSON, M., & CENUȘA, D. (Eds.). (2016). *Deepening EU-Moldovan relations: What, why and how?* CEPS; Rowman & Littlefield International. https://www.ceps.eu/ceps-publications/deepening-eu-moldovan-relations-what-why-and-how/.